

САРМАТОВЕДЕНИЕ МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И АРХЕОЛОГИЕЙ*

Поводом для настоящей статьи послужила критика моих работ по сарматской тематике киевским археологом А.В. Симоненко¹. Внешне его критика носит конкретный характер и направлена против тезиса об аланской принадлежности «сарматов 35 года», во-первых, и историчности «сарматской посадки», во-вторых. Но попутно А.В. Симоненко сформулировал собственное кредо в отношении предмета и задач науки о сарматах, из чего ясно, что разница наших взглядов заключена в разнице наших подходов. Тот, что демонстрирует А.В. Симоненко, я с долей условности называю «археологическим» подходом, собственный же подход считаю «историческим» в традиционном значении слова. Дискуссия тем самым перерастает рамки полемики по частным вопросам и принимает характер принципиального спора о тенденциях современного сарматоведения. Было бы небесполезным выявить узловые точки наших расхождений (в этом главная задача статьи) с тем, чтобы в дальнейшем поискать пути сближения с целью превращения сарматологии из моно- (как правило, археологоцентристской) в полидисциплинарную область исторического знания.

Статья поделена на три части, сообразно логике дискуссии. В двух первых содержится разбор возражений А.В. Симоненко и других исследователей против аланской атрибуции «сарматов 35 года» и историчности «сарматской» посадки, в третьей обсуждаются вопросы методологии сарматских исследований.

САРМАТЫ 35 ГОДА

В рассказе Тацита о войне 35 г. н.э. кавказских иберов и албан с парфянами говорится, что союзные иберам северокавказские «сарматы» прошли «Каспийским путем» (нынешний Дарьял) на юг и изгнали парфян с армянской территории (Ann. 6. 33–35). В современной отечественной (и стран «ближнего зарубежья») историографии распространено мнение о том, что этими сарматами были аорсы либо сираки – народы, известные из «Географии» Страбона (11. 2. 1. P. 492; 11. 5. 7–8. P. 506) и того же Тацита (Ann. 12. 15–19). В критикуемой А.В. Симоненко статье я привел три довода в защиту их иной, аланской, атрибуции². Один из доводов прямой: имя аланов в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (18. 97), два косвенных: различия в характеристиках кавказских сарматов 35 г., с одной стороны, и приазовских аорсов с сираками – с другой; наконец, данные античной традиции о сармато-аланском способе боя, примененном в 35 г.

Что не устраивает в моей аргументации А.В. Симоненко? В плане методологическом – опора на письменные, а не археологические источники. «Исследова-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 07-01-37114а/Ю.

¹ Симоненко А.В. «Сарматская посадка» – историческая реальность или исторический миф? // Третья кубанская археологическая конференция. Тез. докл. междунар. археол. конференции. Краснодар–Анапа, 2001. С. 161–166; он же. Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения // ВДИ. 2002. № 1. С. 107–122.

² Первалов С.М. О племенной принадлежности сарматских союзников Иберии в войне 35 г.: три довода в пользу аланов // ВДИ. 2002. № 1. С. 203–210.

ния ведущих сарматологов, – заявляет он, – убедительно показывают, что с аланами времени Плиния Старшего, Иосифа Флавия и Тацита следует связывать среднесарматскую культуру от Волги до Дона второй половины I – начала II в. н.э., и, таким образом, вопрос об участии аланов в войне 35 г. археологией снимается. Там, откуда аланы должны были совершать поход – в предкавказских степях – в это время господствуют памятники совершенно иного облика, оставленные сираками [...] Автор [...] не анализирует мнения археологов на этот счет и не приводит археологических аргументов ни pro, ни contra»³.

Действительно, не «анализирую» и не «привожу», поскольку не ставил перед собой столь объемной задачи. Тема статьи определена в названии «О племенной принадлежности сарматских союзников Иберии в войне 35 г.», задача уточнена в подзаголовке: обосновать «три довода в пользу аланов». В этих пределах я готов воспринимать любые критические замечания, но претензии относительно отсутствия в статье того, что хотел бы видеть в ней мой оппонент, должен отвести «с порога». Статья предназначалась для круглого стола «Сарматы I в. н.э.: новейшие открытия», в котором археологи (например, А.С. Скрипкин)⁴ уже выступали со своим материалом. Для равновесия я посчитал нужным обратиться к письменным источникам. Мой вывод, согласно которому «до появления новых данных аланская атрибуция сарматов в войне 35 г. должна считаться самой обоснованной»⁵, сформулирован, полагаю, вполне корректно и не закрывает путей к дальнейшему поиску и возможным дискуссиям.

Но всякая дискуссия предполагает согласие сторон относительно общих принципов ее ведения, в частности критериев оценки доказательств. В нашем случае такое согласие отсутствует. Для меня главным является соответствие выводов данным, полученным из анализа первоисточников. Мой же оппонент использует вторичные источники, а именно: русские переводы, большей частью вне контекста и неточные, заявляя, «если мы работаем с переводами источников, то ставить под сомнение профессиональные качества специалистов по классической филологии с нашей стороны, как минимум, неэтично»⁶. Такая щепетильность, впрочем, ничуть не мешает ему критиковать филологов-классиков за «манипуляции» и «насилие над источником»⁷. При этом А.В. Симоненко уверен, что его «предположения методологически мало отличаются от допущений С.М. Перевалова»⁸, сближая наши исходные позиции. По-моему, они диаметрально противоположны, так как я иду от источника, он – от интерпретаций, сделанных другими.

Различны подходы – различны и результаты. Я не вижу оснований, чтобы пересматривать три тезиса в пользу аланской принадлежности сарматов 35 г. Возвращаясь к ним с тем, чтобы ответить на критику, разъяснить плохо понятые

³ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 108.

⁴ Скрипкин А.С. К вопросу этнической истории сарматов первых веков нашей эры // ВДИ. 1996. № 1. С. 160–169.

⁵ Перевалов. О племенной принадлежности... С. 210.

⁶ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 107.

⁷ Там же. С. 108. У читателя может создаться впечатление, что критика А.В. Симоненко имеет адресатом С.М. Перевалова – единственного названного по имени «манипулятора» и «насильника». На деле то, что мой оппонент называет «изначальной коррекцией текста» АЖ 18.97, принадлежит издателям Иосифа Флавия, сомневаться в компетенции которых тот же А.В. Симоненко считает, как минимум, неэтичным.

⁸ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 109.

места и дополнить новым материалом, который всегда накапливается по прошествии нескольких лет.

Первый мой довод состоит в принятии чтения «аланы» (Ἄλανοί) у Иосифа Флавия (AJ. 18. 97) взамен «скифов». К сожалению, не все потрудились разобраться, о чем идет речь. А.С. Скрипкин понял это так, что в Scythica et Caucasi-ca В.В. Латышева «фрагменты “Иудейских древностей” были даны по латинскому варианту текста с конъектурой “скифы”»⁹. Нет, перевод в SC делался, конечно, с греческого издания С. Набера, а конъектура Σκύθαζ калькировала Scythas латинского перевода. Предположение А.С. Скрипкина, будто «аланы там упоминаются, скорее всего, вместо албанов, которые вместе с иберами должны были открыть путь через свои земли и Каспийские ворота кочевникам с севера»¹⁰, не учитывает, как минимум, трех моментов: 1) Каспийские ворота Дарьяла не контролировались албанами; 2) при такой трактовке текста «кочевники с севера» остаются вообще без имени; 3) Skythas латинского перевода легко могут быть соотнесены с аланами, «скифским» народом, по Иосифу Флавию (BJ. 7. 244), но не с албанами¹¹. А.А. Туаллагов почему-то решил, что противники «аланской» версии «опираются на переводы латинских изданий и умалчивают о данных греческих рукописей»¹². Да будет ему известно, что русских переводов латинского Иосифа не существует в природе, «умалчивать» же о греческих рукописях может тот, кто о них хотя бы слышал. Сам А.В. Симоненко упорно именуется изначально греческий текст «Древностей» Иосифа «греческим переводом». К другим достижениям А.В. Симоненко отнесу гиперболизацию роли С.М. Перевалова в изучении Иосифа Флавия: именно мне приписывается датировка латинских рукописей «Иудейских древностей» – VI веком, греческих – X–XI веками, выявление разночтения «скифы»/«аланы» в латинском и греческом текстах соответственно и пр.¹³ Лестно, конечно, только я тут ни при чем. Все это общеизвестные факты, которые может узнать всякий, кто возьмет на себя труд заглянуть хотя бы в те справочные пособия, на которые я ссылаюсь.

Второй мой довод выстроен «от противного» и заключается в отрицании тождества сарматов 35 г. (Тас. Ann. 6. 33–35) и аорсов (вариант – сираков), участников войны 49 г. на Боспоре (Тас. Ann. 12. 15–19). Основанием послужили различия: 1) в номенклатуре племенных названий (сарматы – аорсы/сираки); 2) в занимаемой территории (Центральное Предкавказье – Приазовье) и 3) в политическом строе (скептухии – царства). А.В. Симоненко, сторонник аорсской версии, нападает на первый и третий пункты, беря в союзники Тацита, за которого считает нужным «некоторым образом вступить». Стратегия заступничества избрана довольно путаная. Так, для А.В. Симоненко «совершенно ясно», что скептухии сарматов 35 г., хотя и действовали «на свой страх и риск», входили в кочевое объединение, возглавляемое царем (подразумевается аорсов), но ана-

⁹ Скрипкин А.С. О времени появления аланов в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) // ИАА. 2001. Вып. 7. С. 17.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ Один современный комментатор Тацита, впрочем, посчитал, что иберы и албаны в Ann. 4. 5. 2, «вероятно, были скифского происхождения». Но это не более чем курьез (см. Черняк А.Б. Два издания четвертой книги «Анналов» // Hyperboreus. 1993. 3. 1. С. 192).

¹² Туаллагов А.А. Сарматы и аланы в IV в. до н.э. – I в. н.э. Владикавказ, 2001. С. 250.

¹³ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 109.

лиза источника (в котором ни слова о зависимости скептухов от кого бы то ни было) не дает, как и анализа специальной литературы¹⁴. Отправная точка в его рассуждениях – признание того, что термин «сарматы» использован Тацитом «скорее всего [...] потому, что ему или его информаторам не было точно известно племенное название этих кочевников»¹⁵. В этом у нас нет разногласий: о том, что Тацит «нетвердо представлял себе этническую ситуацию в районе Кавказа», говорю и я¹⁶. Но дальше у А.В. Симоненко: «Молчание же ученого (Тацита. – С.П.) относительно аланов также есть намек на то, что в описываемых событиях они не принимали участия». Это типичный довод *ex silentio*, принять который мешают не только «аланы» Иосифа Флавия. Не удивительно, что Тацит не называет сарматов 35 г. аланами, ведь имя последних вообще не встречается в его произведениях¹⁷. Но почему он не называет их хорошо известными ему аорсами или сираками¹⁸? Вот на что должен ответить любой сторонник аорсской (или сиракской) гипотезы.

Ad hoc небольшое отступление. В предыдущей статье я цитировал Тацита по изданию Кёстерманна (Lipsiae, 1952) и при этом упустил дать ссылку на то, что оба термина – «аорсы» и «сираки» – результат конъектуры Ю. Липсия, считая вопрос второстепенным для сюжета о прикавказских сарматах. Статья А.Б. Черняка¹⁹, поздно попавшая мне в руки, побудила отнестись к делу серьезнее. Рукописное²⁰ чтение *adorsorum* (Tac. Ann. 12. 15), *adorsi* (12. 16), *aduorsorum*, *in marg. adossorum* (12. 19), видимо, предпочтительней предложенного Ю. Липси-

¹⁴ Единственная работа, упоминаемая автором, – статья А.С. Скрипкина (О времени появления аланов...), которого, при всем к нему уважении, никак не отнесешь к тацитоведам.

¹⁵ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 109. Не забыл ли автор, что несколькими строками выше он писал о том, что «Тацит гораздо более твердо, нежели Иосиф Флавий, представлял себе этнические и другие ситуации не только в этом районе?»

¹⁶ Перевалов. О племенной принадлежности... С. 208.

¹⁷ *Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973. Appendix I: Tacitus ignores the Alans. P. 123–125.* Правда, у Орозия (Hist. 1. 34. 5) упомянуты аланы в следующем контексте: Феодосий I «напал на те великие скифские племена, которые наводили ужас на весь древний мир и которых избегал даже Александр Великий, как свидетельствуют Помпей и Корнелий [...] аланов (Alanos [halanus, halanos]), гуннов и готов». А. Алемань указывает на «утраченные пассажи из Помпея Трога и Тацита» как на возможные источники Орозия (*Aleman A. Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden–Boston–Köln, 2000. P. 63; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 105*). Но привязка к имени Александра, не знавшего ни аланов, ни гуннов, ни готов, ставит под сомнение достоверность сообщения.

¹⁸ Тот же вопрос, но относительно роксоланов, можно задать Н.Н. Лысенко (*Лысенко Н.Н. Этногенез и военная история иранских кочевников Евразии в период II в. до н.э. – II в. н.э. Автореф. дис. ... д.и.н. Владикавказ, 2007. С. 45; ср. он же. Асы-аланы в Восточной Скифии. Ранний этногенез алан в Центральной Азии: реконструкция военно-политических событий IV в. до н.э. – I в. н.э. по материалам археологии и сведениям нарративных источников. СПб., 2002. С. 328*).

¹⁹ Черняк А.Б. О конъектуре Липсия *Aorsī* в рассказе Тацита о боспорском походе римлян // Античная цивилизация и варварский мир: Материалы III Археологического семинара. Ч. I. Новочеркасск, 1992. С. 95–102.

²⁰ Единственной средневековой (середины XI в.) рукописью, содержащей XI–XVI книги «Анналов» Тацита, является Медичейская II (М), вопрос о самостоятельности рукописей XV в. считается спорным (Черняк. О конъектуре Липсия... С. 96–97).

ем варианта aorsi²¹. Конечно, адорсы («малые аорсы») Тацита – самостоятельная проблема, но значимая и для идентификации сарматов 35 г. Если в 49 г. на побережье Меотиды активно, вступая в союзнические отношения с римлянами, действовали не могущественные аорсы, а по другим источникам неизвестные «адорсы», еще более сомнительным становится тезис Я. Харматты о том, что сарматские союзники Митридата Боспорского (аорсы) могли контролировать обширную территорию от низовий Кубани до Дарьяла²².

Наконец, *третий* мой довод основывается на признании именно аланов изобретателями новой тактики сарматских контофоров, использованной в 35 г. (Тас. Анн. 6. 35). К приведенным ранее хотел бы добавить еще одно, пусть не бесспорное, свидетельство. В словаре Суды (s.v. Γεσοί), со ссылкой на утерянную работу «Гетика» (о «Гетской», т.е. Дакийской войне Траяна) греческого историка Критона, упоминается оружие *гесос* – γεσός: «“гесом” называют “длинное копье” (?) или “контос”» (Οτι ὁ Γεσός ὅστιν μακροκέντης ἢ κοντός)²³. «Лексикон» Гесихия Александрийского (s.v. Γαίως, loc. γαιδος) дает модифицированный либо искаженный текст: μακροκέντης ἢ κόντος λαμβάνων. Издатель (K. Müller в FHG) в примечании к странному λαμβάνων пишет: Postrema vox nomen populi ('Αλανῶν?) celare videtur. «Контос аланов»? Вполне допустимый вариант: похожие метатезы слова «аланы» мы находим в рукописях Иосифа Флавия: Ἰαλανῶν] – ἄλανῶν MWEхс – labanorum Lat. || Ἰαλανοί] ἄλμανοι E ἄλανοὺς ed. pr. (AJ. 18. 97 Niese: apparatus criticus). Само сближение сарматского (аланского) контоса с кельтским гезом²⁴ находит любопытную параллель в отмечаемом Аррианом сходстве тактики кельтских и сарматских контофоров (Таст. 44. 1).

Использование контоса в бою составляет особую проблему, напрямую связанную с посадкой всадника. Это второй пункт расхождений между мной и А.В. Симоненко.

САРМАТСКАЯ ПОСАДКА

«Сарматской» посадкой В.Д. Блаватский называл способ езды верхом, известный по боспорским памятникам: всадник «скачет на лошади, бросив повод; торс всадника повернут в три четверти левым плечом вперед, что позволяет ему держать пику обеими руками»²⁵. На эту тему мной опубликована ста-

²¹ Ю. Липсий ограничился примечанием к термину aorsi: Straboni, Plinio, Ptolemaeo hi populi dicti Aorsi, inter Scythas, однако в текст своего издания Тацита (Antwerpen, 1581) изменений не внес. Конъектура aorsi в основном тексте появляется впервые в издании: Taciti Opera / Ed. Th. de Rycke. Leiden, 1687, после чего становится нормой (см. Altheim F. Geschichte der Hunnen. Bd I. B., 1959. S. 74–75). Также конъектурой является чтение «сираки» (siraci), принимаемое взамен рукописных syracusii – «сиракужане» (Тас. Анн. 12. 15) и seraci (12. 16), но здесь она более обоснована.

²² Об этом: *Перевалов*. О племенной принадлежности... С. 206.

²³ FHG. IV. P. 374. См. поправку L. Küsterus'a: 'Ἔστι δὲ ὄπλον μακροκέντην κεντοῦν ἢ κοντός // Suidae Lexicon Graece et Latine / Post Th. Gaisfordum rec. et ann. Godofredus Bernhardt. T. I. Halis–Brunsvigae, 1853. Col. 1097. Cp. LSJ. P. 335, s.v. γαιός.

²⁴ О кельтских «гезатах» – воинах, вооруженных гезом (lat. gaesum) см. *Fiebigier O. Gaesati; Ihm M. Gaesum* // RE. XVII. 1912. Sp. 452–464; *Ле Боэк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи. М., 2001. С. 181.

²⁵ *Блаватский В.Д.* О боспорских всадниках в росписи Стасовского склепа // Ан- тичная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 44.

тя²⁶, оппонентом которой также выступил А.В. Симоненко, объявивший сарматскую посадку «историческим мифом»²⁷. Мишенями для критики были избраны: 1) двуручный хват пики (контоса) по-сарматски; 2) брошенные поводья. Как и в предыдущем случае, доводы оппонента меня не убедили по причинам, излагаемым ниже. Но прежде отмечу, что в части, касающейся археологии, работа А.В. Симоненко содержит и полезные наблюдения. Отмечу наиболее важные.

Первое – размеры сарматского контоса. А.В. Симоненко считает четырехметровую длину завышенной. Возможно, хотя вряд ли намного. Поскольку надежные данные на этот счет отсутствуют (факты, приводимые А.В. Симоненко, относятся к другому типу копий), формулировка, «судя по изображениям, – до 4–4.5 м»²⁸, со ссылкой на мнение Б. Петерса, не должна давать оснований для придинок. Сам принцип вычисления длины пики напрямую по имеющимся изображениям вызывает резонные сомнения²⁹; методика, которую начал разрабатывать Д.А. Скобелев³⁰, нуждается в дополнительном обосновании. Однако в любом случае ясно, что длина контоса превышала обычную («среднюю»). *Второе* – сюжет о седлах новой конструкции с задней лукой, появившихся в степной зоне Евразии в последние века до нашей эры. Материал, бесспорно, помогает лучше осмыслить тему. Но трудно понять А.В. Симоненко, когда он пишет, что введение «жесткого седла с высокими луками» опровергает теорию сарматской посадки³¹. Почему не признать, что такое седло облегчает ее? *И третье* – расширение поля исследования за счет привлечения экспериментальных данных М. Юнкельманна, хотя с их трактовкой А.В. Симоненко мне придется поспорить. Этих и других смежных вопросов (распространенность «сарматской посадки», альтернативные способы управления конем и копьём и т.д.) я не касался по причине технического свойства: чтобы уложиться в лимит, установленный для статей в «Российской археологии». Тема никоим образом не исчерпана, и любые обоснованные добавления, конечно же, уместны.

Наши расхождения с А.В. Симоненко начинаются тогда, когда он выходит за пределы своей компетенции и вторгается в область собственно исторического знания: здесь его выступление вполне разочаровывает. Однако, прежде чем отвечать на критику по существу, мне придется провести некоторую ревизию

²⁶ *Перевалов С.М.* Сарматский контос и сарматская посадка // РА. 1999. № 4. С. 65–77. Статья переводилась на французский и английский: *Perevalov S.M.* Le kontos et le style de monte des cavaliers Sarmates. L'apport des Sarmato-Alains aux tactiques de cavalerie // *Perevalov S.M., Lebedynsky I.* Les combattants Sarmates et Alains dans l'armée romaine. Saulcet, 1998. P. 7–21; *idem.* The Sarmatian Lance and the Sarmatian Horse-Riding Posture // *Anthropology and Archaeology of Eurasia*. 2002. Vol. 41. № 4. P. 7–21.

²⁷ *Симоненко.* «Сарматская посадка»...; *он же.* Некоторые дискуссионные вопросы... С. 110–122.

²⁸ *Перевалов.* Сарматский контос... С. 68.

²⁹ *Нефёдкин А.К.* Кампания Арриана по отражению аланского набега на Каппадокию в 135 г. // *Stratum plus*. 1999. 3. С. 185. Прим. 81; *он же.* Под знаменем дракона: Военное дело сарматов во II в. до н.э. – V в. н.э. – СПб., 2004. С. 53–54.

³⁰ *Скобелев Д.А.* Иконография как источник по изучению размеров сарматских копий // РВ. 2004. № 3. С. 87–106; № 4. С. 77–102. Итоговый вывод автора: «Судя по данным иконографии, размеры большинства копий не превышали 3,5 м [...] однако [...] исключить возможность бытования у сарматской и сарматизированной конницы сверхдлинных, пятиметровых, копий я не могу» (Там же. № 4. С. 89).

³¹ *Симоненко.* Некоторые дискуссионные вопросы... С. 121.

объекта критики с тем, чтобы отделить то, что действительно есть в моей статье, от того, что приписывает мне оппонент.

Я не утверждал, что письменные и иконографические источники «наиболее информативны» во всех случаях. Они являются таковыми «для данной проблемы» – реконструкции посадки всадника и положения пики³². Сам мой критик признает, что «археология в этом случае почти бессильна»³³.

Далее. В комментарии к Валерию Флакку (Argon. 6. 231–238) я указал, что всадник-сармат «крепко прижимает древко к колену (бедру)»³⁴. «Так к колену или бедру? – допытывается мой оппонент, – в русском такая замена называется, мягко говоря, натяжкой»³⁵. Что ж, заглянем в «Толковый словарь». Слово «колени» имеет два основных значения: «1. [...] Сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости; место сгиба на ноге, где выступает этот сустав [...] 2. [...] Часть ноги от этого сустава до таза»³⁶. А вот «бедру»: «Часть ноги [...] от тазобедренного сустава до коленного»³⁷. В одном случае часть ноги *от коленного сустава до таза*, в другом – *от таза до коленного сустава*: вот вся нехитрая диалектика колена и бедра (ср. параллели рус. – «колени» с греч. *κοιλῆν* – «бедренная кость, плечевая кость», и лат. *genu* – «колени») ³⁸, в которой умудрился запутаться А.В. Симоненко.

Не занимался я и «ревизией известного и общепринятого положения об использовании в римском военном деле драконовидных штандартов (лат. *draco*), заимствованных у сарматов»³⁹. Писал о другом: неверной трактовке нашими историками фрагмента «Тактики» Арриана (35. 3–7)⁴⁰, где «скифские драконы» (обозначение Арриана) будто бы несут *сарматские* или *аланские* кавалеристы, с которыми Арриан встречался в бою, а не *римские* кавалеристы во время конноспортивных состязаний, как в источнике⁴¹.

Еще пример критики. «С.М. Перевалов, основываясь неизвестно на чем, полагает, что “впоследствии (когда? – А.С.), по крайней мере, в некоторых случа-

³² Перевалов. Сарматский контос... С. 65.

³³ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 110.

³⁴ Перевалов. Сарматский контос... С. 72.

³⁵ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 114.

³⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 288.

³⁷ Там же. С. 37.

³⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. Т. II. 1986. С. 289; Т. IV. 1987. С. 369.

³⁹ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 121.

⁴⁰ Вношу поправку: перевод этого фрагмента в SC. Т. I. С. 521 = ВДИ. 1948. № 1. С. 281 принадлежит не П.И. Прозорову, как я писал раньше, а самому В.В. Латышеву (Скобелев. Ук. соч. № 4. С. 102. Прим. 32).

⁴¹ Путаницу допускает С.А. Яценко: «Такие штандарты специфичны для аланских войск I–III вв. н.э., в III в. н.э. их заимствуют римляне и Сасаниды Ирана. Наиболее подробно описаны в “Тактике” Арриана во время войны с аланами в Каппадокии в 135 г. н.э.» (Яценко С.А. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // ПАВ. 1993. Вып. 3. С. 65). Мое замечание на этот счет (Перевалов С.М. Как создаются мифы (к ситуации в отечественном алановедении) // ИАА. 1998. Вып. 4. С. 98) автором элементарно не понято (Яценко С.А. Заметки по истории и культуре сармато-аланов // НАВ. 2003. Вып. 6. С. 316). Конкретизирую: 1) у Арриана в «Тактике» описаны штандарты не «аланских войск»; 2) не во время «войны с аланами в Каппадокии»; 3) римляне заимствовали их не в III в. н.э., а ко времени «Тактики» Арриана, т.е. к 136 г.; 4) Сасанидам не надо было их «заимствовать» у аланов, так как подобные значки использовались уже парфянами во II в. н.э. (Lucian. Quomodo. 29).

ях (каких? – А.С.) аланские и сарматские контофоры имели небольшие щиты, носившиеся на локте левой руки”. Насколько мне известно, изображения щитов у сарматов отсутствуют вообще»⁴².

Цитата неточна. Подлинный мой текст таков (курсивом отмечены пропуски и искажения): «Впоследствии, по крайней мере, в некоторых случаях, аланские и сарматские контофоры имели щиты (*Arr. Ekt. 17*) – надо думать, небольшие, прикрепленные к предплечью левой руки»⁴³.

Есть у меня ответы на вопросы: «на чем основываюсь?», «когда?», «каких?». Основываюсь на «Диспозиции против аланов» (*Ektaxis kata Alanon*) Арриана, которую теперь можно читать и в русском переводе, как моем, так и А.К. Нефёдкина⁴⁴. В *Ekt. 17* говорится о щитах (*θυρεοι*) аланских конников в предполагаемом бою с армией Арриана в 136 г. Обычно *тиреями* вооружались пехотинцы, для конницы применялась какая-то облегченная их модификация⁴⁵. Точных данных о том, как щиты носились, нет, почему я и сделал оговорку «надо думать», указав самый вероятный способ их ношения⁴⁶. Что касается неизвестных А.В. Симоненко «изображений щитов у сарматов», то их можно увидеть хотя бы на арке Галерия, которую мой оппонент упоминает в другом контексте⁴⁷. По-моему, я выразился достаточно ясно: чаще всего сарматские контофоры обходились без щита, но совсем отрицать такую возможность я бы не стал⁴⁸. Отмечу маневр «толутегон» в описании Арриана (*Tact. 43. 2*), где всадник ловко манипулирует щитом, перебрасывая его при повороте за спину, и контосом, разворачивая его через голову на 180°. А.К. Нефёдкин делает необязательный вывод о том, что здесь отражена кельтская, отличная от сарматской, практика⁴⁹. «Толутегон» (*τολούτεγον*) – кельтское слово⁵⁰, возможно, что кельтским было и

⁴² Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 119.

⁴³ Перевалов. Сарматский контос... С. 72.

⁴⁴ Флавий Арриан. Диспозиция против аланов / Вступ. ст., пер. с древнегреч. и коммент. С.М. Перевалова // ВДИ. 2001. № 1. С. 236–243; Нефёдкин А.К. Арриан. Диспозиция против аланов (перевод) // РВ. 1998. № 3. С. 3–11; он же. Кампания Арриана... С. 173–188.

⁴⁵ А.К. Нефёдкин (Под знаменем дракона... С. 45) сомневается в трактовке аланского *θυρεος* (*Arr. Ekt. 17*) как небольшого кавалерийского щита, крепившегося к предплечью, основываясь прежде всего на этимологии (*θυρεος* от *θυρα* – «дверь»). См., однако, комментарий О.Л. Габелко о тиреях меньших размеров в кавалерии: Габелко О.Л. Датировка и историческая интерпретация надгробного памятника вифинца Менаса // *Studia historica*. I. М., 2001. С. 57. Прим. 31, 32. О том, что *scutum* (*θυρεος*) мог иметь как продолговатую, так и круглую форму: *Albert M. Clipeus // Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines. D'après les textes et les monuments / Ed. Ch. Daremberg, E. Saglio. T. I. Pt 2 (C). P., 1887. P. 1254.*

⁴⁶ Он показан у лангобардского контофора (реконструкция) в научно-популярной книге Р. Босса: *Boss R. Justinian's Wars: Belisarius, Narses and the Reconquest of the West. Stockport, 1993. Pl. 5 A.*

⁴⁷ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 119. Воины на арке Галерия из Салоник имеют типично сарматское вооружение, что не обязательно доказывает их сарматское происхождение. Сам А.В. Симоненко, однако, принимает это безоговорочно. Ср. Ростовцев М.И. Сарматы // *ΣΚΥΘΙΚΑ. Избранные работы акад. М.И. Ростовцева. СПб., 1993. С. 95. Дополнительно о сарматских щитах см. Нефёдкин. Под знаменем дракона... С. 45–49.*

⁴⁸ Более скептичен А.К. Нефёдкин, у которого «складывается впечатление, что сарматские конные пиконосцы щита не носили» (Под знаменем дракона... С. 47).

⁴⁹ Нефёдкин. Кампания Арриана... С. 183. Прим. 61; он же. Под знаменем дракона... С. 45.

⁵⁰ *Holder A. Alt-Celtischer Sprachschatz. Bd II. Graz, 1962. Sp. 1883.*

происхождение маневра (о заимствованиях такого рода см. *Art. Tact.* 33.1), что не означает кельтской монополии на его дальнейшее использование. Техника сложного поворота, выполняемого лишь опытными римскими конниками, обусловлена вооружением: контосом и щитом (тиреем). Римские контофоры, заимствовавшие алано-сарматскую тактику (*Art. Tact.* 4. 7), в некоторых случаях имели и тиреи (*Ibid.* 4. 4; 4. 8); их же носили аланские конники (*Ekt.* 17); кельтские и сарматские контофоры выполняли одни и те же повороты (*Art. Tact.* 44. 1): все это предполагает однотипность вооружения и тактики сармато-аланов и кельтов. Выводить из сложности упражнения одноручный хват контоса, как это делает А.К. Нефёдкин, вряд ли правомерно, так как перенести через голову на полном скаку контос, взяв его в боевую позицию, да еще в момент поворота коня, гораздо труднее одной рукой, чем двумя⁵¹.

Из всей критики А.В. Симоненко могу отметить одно справедливое замечание: в обороте «трудности управления конем без узды»⁵² надо: *без поводьев*. Признаю, что допустил *lapsus calami*, навеянную тем, что фраза помещена в контекст, где фигурируют нумидийские всадники, действительно ездившие без узды (*Liv.* 35. 11. 8–10 и др.). В свою очередь, хочу обратить внимание оппонента на обилие ошибок в его статье. Вот короткий текст на той же 113-й странице. «Древние авторы, безусловно владевшие верховой ездой (тот же Арриан – прокуратор не мог не быть кавалеристом), ничего не пишут о двуручном хвате пикки. О нем упоминают в основном поэты – Валерий Флакк, Силий, Стаций, Гелиодор». Надо знать, что: 1) Арриан не был (данных на этот счет нет) прокуратором, к тому же 2) прокуратор – не военная должность (в отличие от *legatus Augusti pro praetore*, которую действительно занимал Арриан), а гражданская, и не предполагает (хотя и не исключает) обязательных навыков езды верхом; 3) Гелиодор не поэт; 4) он писал (*Aeth.* 9. 15) о хвате контоса не двумя руками, а одной; 5) из трех римских поэтов первые два (о Стации мы мало знаем) наверняка должны были «владеть верховой ездой», хотя бы потому, что: а) Силий занимал должности проконсула Азии и ординарного консула (69 г. н.э.) при Нероне, а значит, проходил обязательную военную службу (трибуна-латиклава, легионного легата) на предварительных стадиях senatorской карьеры (*cursus honorum*); б) Валерий Флакк как член коллегии квиндецемвиров (обычное толкование места: *Valer. Flacc. Argon.* 1. 5–7) входил в senatorское сословие, что также предполагает некоторый военный опыт. Если я займусь перечислением всех подобных ляпсусов моего оппонента, то никогда не закончу этой статьи. Только по этой причине я прекращаю полемику по частностям и перехожу к полемике по существу.

Сущность спора в том, признавать ли историчность «сарматской» посадки. А.В. Симоненко ее не признает и подробно разъясняет почему. Аргументация в таком объеме представлена впервые и уже поэтому заслуживает критической проверки по имеющимся источникам: письменным и изобразительным. Начну со вторых как более очевидных и труднее опровергаемых: двуручный хват пикки и брошенные поводья показаны в них самым наглядным образом. Факт свидетельства А.В. Симоненко отрицать не может, остается оспаривать его соответствие реальности. Делается это следующим образом. Из всего массива данных

⁵¹ См. *Hyland A. Training the Roman Cavalry: From Arrian's Ars Tactica.* Stroud, 1993. P. 154.

⁵² *Перевалов. Сарматский контос... С. 72; Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 113.*

выделяется одна, северопричерноморская, традиция (росписи боспорских склепов, сюжеты на сосудах из Косики и Вербовского), которая объявляется недоуверенной. Характерные детали посадки всецело отнесены на счет приема «героической стилизации». «В этом каноне все условно, начиная с изображения коня и кончая всадником [...] ясно, что изображения [...] вряд ли могут быть полноценным источником»⁵³. В этом «ясно» есть один изъян: начисто отсутствует доказательная база. Да и как ей быть, если автор признает, что «не искусствовед», анализа иконографии всадников дать не может и считает свои рассуждения не более чем «гипотезой дилетанта». Ссылка на статью В.А. Горончаровского и В.П. Никонорова ничего не доказывает, так как в ней мы находим лишь беглое указание на «героизацию» персонажей боспорских фресок⁵⁴.

Доводы мы находим у противоположной стороны. М.И. Ростовцев, досконально изучивший сцены с конными схватками в керченской фресковой живописи, признал в них не «господство канона», а соединение «художественной беспомощности» с «этнографическим реализмом», что и позволило ему сделать вывод о «реализме изображения [...] положения всадника в бою»⁵⁵. В.Д. Блаватский выделял две тенденции в боспорском искусстве: одну – статичную, замкнутую у греческих мастеров и близкую к классическим образцам, другую – динамичную, местную, используемую при изображении варваров, в которой отсутствует «идеализация, свойственная классическому искусству, и заметно выступает стремление к более близкой передаче натуры»⁵⁶. Сочетая традиции и новации, «боспорский художник вышел из непримиримого противоречия: показать с левой стороны сражающегося всадника, сидящего по-сарматски, и вместе с тем изобразить его лицо фронтально»⁵⁷. В работах этих ученых (а также исследователя конных сюжетов в иранском искусстве Х. фон Галля)⁵⁸ как раз и нашли отражение «специфика художественного изображения, компетенция его автора, иконографические схемы и каноны того или иного времени, цель и смысловая нагрузка изображения и многое другое»⁵⁹, – все то, что требовал и с чем не захотел или не сумел разобраться (хотя бы для того, чтобы опровергнуть) А.В. Симоненко.

К тому же оппонентам идеи сарматской посадки нельзя ограничиваться Северным Причерноморьем. Чтобы доказать принципиальную невозможность

⁵³ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 115.

⁵⁴ Горончаровский В.А., Никоноров В.П. Илуратский катафрактарий (К истории античной тяжелой кавалерии) // ВДИ. 1987. № 1. С. 210. В дальнейшем уже эти авторы стали ссылаться на «развернутую критику» сарматской посадки А.В. Симоненко: Горончаровский В.А. Между Империей и варварами: военное дело Боспора римского времени. СПб.–М., 2003. С. 66. Прим. 27; Никоноров В.П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. СПб., 2005. С. 159. Прим. 67.

⁵⁵ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. I. СПб., 1914. С. 309, 340–341.

⁵⁶ Блаватский В.Д. Период протоэллинизма на Боспоре // Античная археология и история. М., 1985. С. 118.

⁵⁷ Он же. О боспорских всадниках... С. 45.

⁵⁸ Галль Х. фон. Сцена поединка всадников на серебряной вазе из Косики (исток и восприятие одного иранского мотива в Южной России) // ВДИ. 1997. № 2. С. 182, 184, 186. Забавно, что А.В. Симоненко толкует статью Х. фон Галля в свою пользу (Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 115), проходя мимо ясных высказываний немецкого ученого.

⁵⁹ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 119.

Рис. 1. Всадник с серебряной чашей из Вереино (по *Lebedynsky. Les Nomades...* P. 144)

двуручного хвата пики при брошенных поводьях, необходимо рассмотреть и другие, независимые от сирийского канона (заимствованного, по мнению А.В. Симоненко, боспорскими мастерами)⁶⁰, традиции. В дополнение к перечисленным памятникам⁶¹, назову сцену охоты с всадником, пронзающим двуручным контосом тигра, на серебряной чаше из Вереино (клад 1872 г.) (рис. 1)⁶² и раннесредневековые изображения германских (?) всадников, держащих контос обеими руками по-сарматски (рис. 2, 3)⁶³. Возвращаясь к стелам римских контариев, замечу, что некоторые сомнения в двуручном хвате, высказанные мной ранее⁶⁴, частично развеяны двумя работами, где предлагается именно такая реконструкция всадника алы канинефатов (рис. 4, 5)⁶⁵.

Теперь обратимся к письменным источникам. А.В. Симоненко утверждает, что античные авторы «конкретно не писали именно о двуручном хвате»⁶⁶. С учетом профессионального багажа оппонента, хочу сделать некоторые пояснения и добавления касательно двуручного хвата и управления конем без повода.

⁶⁰ Там же. С. 114–115. Зависимость эта еще не доказана. Имелось несколько центров влияния на иконографию всадников в боспорском искусстве, среди них фракийский, малоазийский, иранский в широком смысле слова и др. См. *Диатропов П.Д.* Культ героев в античном Северном Причерноморье. М., 2001. С. 85–93.

⁶¹ *Перевалов.* Сарматский контос... С. 73–75.

⁶² Датировка (как и атрибуция) чаши вызывает споры: от II в. до н.э. (*Тревер К.В.* Памятники греко-бактрийского искусства. М.–Л., 1940. С. 87–90. Табл. 22–24) до IV–V вв. н.э. (*Lebedynsky I. Les Nomades. Les peuples nomads de la steppe des origins aux invasions mongoles (XIe siècle av. J.-C. – XIIIe siècle ap. J.-C.).* P., 2003. P. 144).

⁶³ *Salin É.* La civilisation mérovingienne. D'après les sépultures, les textes et le laboratoire. Pt 4. Les croyances. Conclusions. Index général. P., 1959. P. 101.

⁶⁴ *Перевалов.* Сарматский контос... С. 75.

⁶⁵ *Dixon K.R., Southern P.* The Roman Cavalry. From the 1st to the 3rd Century A.D. L., 1992. P. 49. Fig. 18; *Junkelmann M.* Die Reiter Roms. T. III. Mainz am Rhein, 1992. S. 144. Abb. 125.

⁶⁶ *Симоненко.* Некоторые дискуссионные вопросы... С. 113.

Рис. 2. Вотан-Один с копьём (по *Salin. La civilisation mérovingienne*, P. 101)

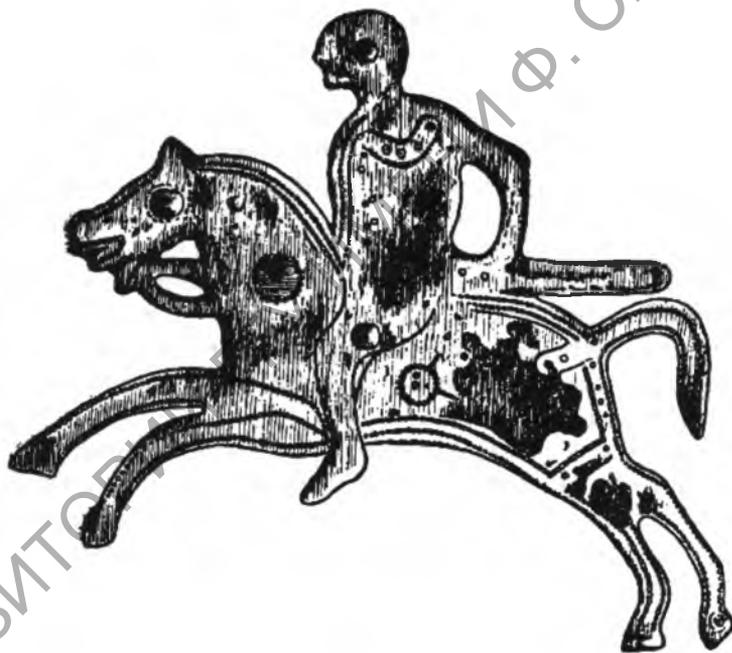

Рис. 3. Всадник с контосом. С обкладки щита из Стабио (по *Salin. La civilisation mérovingienne*, P. 101)

Для *двуручного хвата* наиболее показательны три текста, два из которых разобраны мной ранее в статье «Сарматский контос и сарматская посадка».

1. Valerius Flaccus. *Argonautica*. 6. 231–238. Еловая сарматская пика (поэтический образ), прижатая к колену, «пролагает себе путь всей *мощью мужа и коня* (*virum vi, vadit equum*)» (236–237)⁶⁷. Как было возможно нанести удар совокупным весом всадника и коня при отсутствии стремян? У Валерия Флакка длинное древко крепко прижималось к бедру («колену») в задней части, чтобы удлинить

⁶⁷ Подробнее: *Первалов. Сарматский контос...* С. 70–71.

Рис. 4. Контарий I алы канинефатов (по *Junkelmann. Die Reiter Roms. Т. III. S. 144. Abb. 125*)

Рис. 5. Контарий I алы канинефатов (по *Dixon., Southern. The Roman Cavalry. P. 49. Fig. 18*)

боевую часть оружия (234–236). Одной рукой этого не сделать, только двумя⁶⁸. Контос пробивал насквозь человека вместе с конем, как это случилось с Онхе-

⁶⁸ См. комментарий Л. Уайт: *White L. Mediaeval Technology and Social Change. Oxf., 1962. P. 8.*

ем (б. 256–259)⁶⁹. По Аммиану Марцеллину, одной рукой пробить человека в доспехах невозможно (16. 12. 22). Напрашивается вывод о том, что сарматы применяли более эффективное оружие ближнего боя, каким и мог быть двуручный контос.

2. Tacitus. *Historia*. 1. 79. О роксоланах 69 г., вооруженных контосами, сказано, что «они управляют ими, поскольку те слишком длинные, обеими руками (quos praelongos utraque manu regunt)»⁷⁰. Уточню, в чем суть расхождений между мной и П. Раттенбери. Грамматически quos praelongos может быть соотнесено как с пиками (contii), так и с мечами (gladii). П. Раттенбери отдал предпочтение «двуручным» мечам по аналогии (весьма сомнительной) со свидетельством Гелиодора (Aeth. 9. 15), у которого контос, прикрепленный к шее и корпусу коня (чего нет у Тацита), удерживается в одной руке⁷¹. Что же до самого Тацита, то П. Раттенбери в своем разборе «двойной зевгмы» исходит из того, что двуручные мечи предназначались только для пешего боя, когда всадника *собиют с коня*⁷². Однако когда это случилось в действительности, тяжелые панцири помешали спешным сарматам действовать мечами (neque gladii... usui... catafractarum pondere). Неужели сарматы до битвы не знали свойства панцирей и не проверили возможность использовать мечи по назначению? Вот то, что я называю «логикой ситуации», непонятой А.В. Симоненко, который не удосужился познакомиться с работой П. Раттенбери, чтобы разобраться, о чем идет речь.

3. В дополнение к сарматским сюжетам упомяну эпизод из «Истории лангобардов» Павла Диакона, в котором лангобардский витязь Амалонг в битве с византийцами «пронзил маленького грека двуручным контосом (contulo utrisque manibus), приподнял с седла и перекинул через голову» (Hist. Lang. 5. 10), что действительно невозможно без двуручного хвата⁷³.

Критикам теории двуручного хвата, очевидно, нужно не просто отвергнуть, но дать какое-то иное объяснение, как минимум, этим трем (а есть и другие)

⁶⁹ У Сидония Аполлинария (V в.) Авит ударом копья пробивает панцирь врага в двух местах (ruptus bis pectore thorax): Paneg. on Avitus. 289–292. В этом случае также можно предполагать двуручный хват.

⁷⁰ *Перевалов*. Сарматский контос... С. 69–70. Так же понимают это место: *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns. London–Berkeley, 1973. P. 238; *Richardot Ph.* La fin de l'armée romaine (284–476). P., 1998. P. 215.

⁷¹ Описание Гелиодора считает «более достоверным» и Е.А. Молев (Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003. С. 263; ср. *Ивенских А.В.* Катафрактарии на Боспоре // РВ. 2003. № 2. С. 37). Утверждение голословно и не выдерживает историко-лингвистической критики, поскольку: 1) Гелиодор (в отличие от Тацита) писал не исторический труд, а псевдо-исторический роман; 2) он писал о персидских, а не сарматских катафрактариях; 3) ни один другой источник не подтверждает, что пику привязывали к коню. С практической точки зрения непонятно, что делать, когда пика застревает в теле. Сарматский контофор либо выгаскивал ее с помощью особого ремня (*Перевалов*. Сарматский контос... С. 70–71), либо бросал и хватался за меч. А всадник Гелиодора? Заставлял коня пятииться? Спешно перерубал ремни крепления? И все это в разгар боя?

⁷² Вслед за П. Раттенбери это же повторяет комментатор Тацита Г. Чилвер: «A sword was carried as a secondary armament, mainly in case the rider had to dismount» (*Chilver G.E.F.* A Historical Commentary on Tacitus' Histories I and II. Oxf., 1972. P. 145). Гораздо вероятнее, что длинные мечи предназначались для боя верхом: *Николаева Э.Я.* Находки оружия на Ильичевском городище // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 186; *Горончаровский В.А.* Погребения с оружием в некрополе Илурата // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998. С. 86. См. также *Сокольский Н.И.* Боспорские мечи // МИА. 1954. № 33. С. 168.

⁷³ Об этом: *White*. Op. cit. P. 139.

свидетельствам. И сделать это через текстологический, филологический, исторический анализ: одного скепсиса тут недостаточно.

Далее, *брошенный повод*. Деталь, по мнению А.В. Симоненко, «абсолютно нереальная»: управлять лошадью, останавливать ее, совершать повороты, заезды и другие маневры, а тем более «атаковать да еще и наносить удар пикой, бросив повод, очень рискованно»⁷⁴. А.В. Симоненко ссылается на личный опыт кандидата в мастера по конному спорту, но мы можем оставить его без внимания⁷⁵.

Для нас важнее свидетельства древних авторов, которые А.В. Симоненко в расчет, по своему обыкновению, не принимает: мол, они – Ливий, Вергилий и др. – «вряд ли были специалистами» в верховой езде (на чем основано сомнение?) и «скорее всего, имели в виду момент начала атаки»⁷⁶. Ну почему склонный к абстрактным рассуждениям «по аналогии» А.В. Симоненко не потратил несколько минут на то, чтобы заглянуть в того же Ливия? Он бы убедился, что речь идет вовсе не о «начале атаки». Нумидийские всадники из ауксилиариев на «невзвзданных (*sine frenis*) конях» прорвали боевую линию лигурийцев в 193 г. до н.э. (Liv. 35. 11. 4–11); тот же прием применили легионные всадники против кельтиберов в 180 г. до н.э., когда «бросив (или *сняв*. – С.П.) поводья (*detractisque frenis*), проскакали вперед и назад, круша врагов и переломав все копыя», причем, по словам их командира, «римские всадники делали это часто и со славой» (Liv. 40. 5–7).

Вот так, либо отвергая, либо игнорируя свидетельства исторических – изобразительных и письменных – источников, А.В. Симоненко «доказывает» все, что ему нужно. А в качестве *ultima ratio* ссылается на экспериментальные данные, якобы полностью подтверждающие «физические и динамические несообразности» сарматской посадки. Но так ли это?

Экспериментальная археология в последнее время развивается довольно бурно, хотя оценивается специалистами неоднозначно. Из работ этого направления А.В. Симоненко знаком с исследованиями М. Макла и М. Юнкельманна, которые истолковывает в свою пользу. «Выяснилось, – утверждает он, – что длинным (до 4,5 м) копьём можно было действовать успешно, лишь держа его одной рукой подмышкой, а второй – держа повод. При хвате пики двумя руками последняя возможность исключается, а удар не получается»⁷⁷. И здесь мой оппонент что-то напутал. М. Макл проводил испытания с 15-футовой сариссой не зажатой «подмышкой», а взятой посередине в двух основных положениях: верхнем у плеча и нижнем у бедра; при этом он отличал македонскую одноручную пику от сарматской двуручной, владение которой, по его словам, составляло «национальную особенность сарматов»⁷⁸. М. Юнкельманн без всяких оговорок воспроизвел прорисовку известного рельефа контария I алы канинефатов с двуручным хватом контоса и брошенными поводьями (см. рис. 5), а о способе атаки

⁷⁴ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 111–113.

⁷⁵ Из того, что А.В. Симоненко не научился ездить без стремян и поводьев, не следует, что этого не в состоянии сделать другие. Ср. *Монтень М.* Опыты в 3-х кн. Кн. I. М., 1991. С. 442–454; *Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника / Пер. с нем. М., 1989. С. 153–154. По вопросу о возможности моделирования сарматской посадки без стремян и поводьев я консультировался с артистом Северо-Осетинского конного театра «Нарты», мастером джигитовки А.Б. Пагаевым. Его мнение было однозначным: «Никаких проблем».

⁷⁶ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 113.

⁷⁷ Там же. С. 110.

⁷⁸ *Markle M.M.* The Macedonian Sarissa, Spear and Related Armour // *AJA*. 1977. 81. 3. P. 337: employing the cavalry lance with two hands was a native practice of the Sarmatians.

сармато-парфянских и первых римских (эпохи Траяна) контариев высказал мнение прямо противоположное тому, что ему приписывает А.В. Симоненко: «Удар производился обеими руками от бедра, усиленный всей массой скачущего коня»⁷⁹. Читал ли этого автора наш критик⁸⁰? Утверждение, будто «по данным эксперимента М. Макла, при атаке на полном галопе сариссу *необязательно было держать крепко* (курсив мой. – С.П.) – удар обретал силу за счет резвости и массы коня»⁸¹, вызывает сомнения в знакомстве А.В. Симоненко не только с текстом Макла, но и с особенностями колющего оружия. Сто лет назад кавалерия еще оставалась действующим родом войск, и гвардии штабс-капитан В. Федоров в книге «Холодное оружие» (СПб., 1905) отмечал: «В рубящем оружии лезвие врезывается единственно вследствие скорости, с какой оно движется, в колющем же – сила удара зависит не только от скорости клинка, но и от надавливания пики на клинок при уколе»⁸². Попробуйте надавить пикой «сильно», не удерживая ее «крепко».

Новый поворот вносит использованная А.В. Симоненко фотография из книги М. Юнкельманна, на которой конный контарий атакует, взяв двуручный контос наперевес, но под некоторым углом к курсу атаки⁸³. В своем комментарии А.В. Симоненко несколько неожиданно отходит от, казалось бы, твердо заявленной позиции непризнания двуручного хвата в принципе. Теперь оказывается, что хват двумя руками все-таки возможен, но «контос удерживается по диагонали по отношению к продольной оси коня. При таком хвате у всадника при отдаче есть запас для разворота торса в наиболее устойчивое фронтальное положение, а сопротивление цели не разворачивает его вправо вплоть до выбивания из седла»⁸⁴. Столь очевидная уступка (чтобы не сказать – сдача позиций) в отношении главного тезиса, компенсируется упорством в отстаивании двух принципиальных для А.В. Симоненко позиций: 1) контос располагается не вдоль корпуса коня, а по диагонали через конский хребет; 2) повод всегда остается в левой руке всадника, удерживающей древко.

По первому пункту могу сказать следующее. М. Юнкельманн моделировал не «сарматскую» посадку I–II вв. в чистом виде (пика вдоль корпуса коня), а более позднюю посадку римских катафрактариев IV в.⁸⁵ с диагональным положением пики, ведущую происхождение, быть может, от бактрийцев⁸⁶. В римской армии применялся как тот, так и другой способы⁸⁷, и эксперимент в поддержку одного никоим образом не исключает другого. Преимущества диагонального положения пики перед прямым иллюзорны и опровергаются теми самыми физическими характеристиками, о которых говорит А.В. Симоненко. Удар под прямым

⁷⁹ *Junkelmann*. Die Reiter Roms. S. 145: Den *contus* hatte man von den Sarmaten und Parthern übernommen. Der Stoß wurde gewöhnlich mit beiden Händen von der Hüfte aus geführt und sollte die ganze Wucht des anrennenden Pferdes ausnützen.

⁸⁰ По всей видимости, не читал Юнкельманна и А.В. Ивенских, некритично пересказывающий версию А.В. Симоненко: *Ивенских*. Ук. соч. С. 36.

⁸¹ *Симоненко*. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 110.

⁸² Цит. по *Медведев А.Н.* Казаки и рукопашный бой. М., 1993. С. 43.

⁸³ *Симоненко*. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 111. Рис. 1.

⁸⁴ Там же. С. 111, 112. Рис. 2. К чему тогда предыдущие (с. 110) рассуждения автора о том, что «при хвате пики двумя руками» использование повода «исключается, а удар не получается»?

⁸⁵ *Junkelmann*. Die Reiter Roms. S. 152 (экипировка IV в.).

⁸⁶ См. *Markle M.M.* Macedonian Arms and Tactics // *Studies in the History of Art*. 1982. Vol. 10. P. 106.

⁸⁷ *Dixon, Southern*. Op. cit. P. 49–50.

углом (по курсу движения коня) действительнее, чем по косой, ведь «для наибольшего проникания острия необходимо, чтобы угол острых ребер был наименьший, а направление, по которому производится удар, рассекало бы этот угол пополам [...] если удар производится по прямой линии, то при всех равных обстоятельствах наибольшее проникание клинка получится тогда, когда он прямой и совмещается с линией удара»⁸⁸.

Именно на прямую атаку и был рассчитан двуручный хват по-сарматски, удлиняющий боевую (переднюю) часть пики. При одноручном хвате центр тяжести приходится примерно на середину древка, при двуручном он смещается к заднему, у правой ладони, концу⁸⁹. Пика не задевала круп своего коня и голову коня всадника задней шеренги (как случилось у македонских сариссофоров)⁹⁰, что облегчало применение сплоченной «эскадронной» (per turmas) тактики, о которой писал Тацит (Hist. 1. 79).

И о конском поводе (второй пункт). А.В. Симоненко пытается доказать, что он всегда должен быть натянут («набран»). «Напрямую связан с работой поводом (точнее – с необходимостью держать его набранным) и удар пикой. Отдачу оружия при столкновении с целью не в силах сдержать всадник – ее принимает на себя лошадь, поддерживаемая поводом в равновесии на задугу»⁹¹. Удивительным образом А.В. Симоненко не заметил, что у атакующего «по Юнкельманну» всадника, посадку которого он признает возможной, повод как раз *не натянут*⁹², что и понятно: обе руки заняты, и подать их назад можно только вместе с пикой, а это обессиливает удар. Утверждение (если я правильно понял А.В. Симоненко), будто бы всадник удерживается в седле не иначе, как «набирая» повод, противоречит первейшему правилу конника, которое гласит: «С первых же занятий запомните: *нельзя использовать поводья для сохранения равновесия на лошади. Этой цели служат только крепко прижатые к седлу колени и уклоны корпуса всадника*»⁹³.

Таким образом, экспериментальные данные ничуть не опровергают самой возможности сарматской посадки. Помимо М. Макла и М. Юнкельманна о двуручном хвате контоса пишет известный конный тренер и экспериментатор Анна Хиланд⁹⁴. Любителям военных древностей известны связанные с направлением экспериментальной археологии брошюры популярных серий «Osprey Military», «Montvert Publications» и др., в которых демонстрируются реконструкции различных способов двуручного хвата⁹⁵. При всем том не следует придавать опытным данным значение большее, чем они заслуживают. Эксперимент в истории имеет вспомогательное значение: он призван помогать истолкованию источника, но не подменять его, как получается у А.В. Симоненко, несогласного с

⁸⁸ В. Федоров, цит. по *Медведев*. Ук. соч. С. 45–46.

⁸⁹ В пехоте войны также брали двуручные сариссы наперевес ближе к концу. Соотношение передней (боевой) и задней частей пехотной сариссы: у Полибия (18. 29. 7) – 10:4 (в футах), у Асклепиодота (Tact. 5. 1) – 8:2 (в локтях), у Арриана (Tact. 12. 7) – 12:4 (в футах).

⁹⁰ Об этом: *Markle*. The Macedonian Sarissa... P. 334.

⁹¹ *Симоненко*. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 113.

⁹² Там же. С. 111. Рис. 1.

⁹³ *Боярский П.В.* Уроки верховой езды. М., 2001. С. 61.

⁹⁴ *Hyland*. Op. cit. P. 80.

⁹⁵ *Boss R.* Justinian's Wars: Belisarius, Narses and the Reconquest of the West. Stockport, 1993. P. 58, 65, 68. Pl. 5 A; *Macdowall S.* Late Roman Cavalryman 236–565 A.D. L., 1995. P. 52. Fig. D, I; *Wilcox P.* Rome's Enemies 3: Parthians and Sassanid Persians. L., 1994. P. 10; *Brzezinski R., Mielczarek M.* The Sarmatians 600 B.C. – A.D. 450. Oxf., 2002. P. 24, 40. Pl. E 1, G 1.

тем, что «С.М. Первалов привлекает в качестве доказательства практикования двуручного хвата не изложенные выше физические данные, а письменные источники»⁹⁶. Выступая против решающей роли письменных источников в историческом исследовании, А.В. Симоненко выводит спор на уровень методологии.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

У меня нет желания, равно как и возможности, вместить в одну статью все, относящееся к методологии сарматских исследований. Остановлюсь лишь на тех вопросах, которые затронуты в дискуссии или вытекают из нее.

Несколько предварительных замечаний. Слово «методология» я беру не в присущем советской (отчасти и постсоветской) историографии смысле «мета-идеологии», а в прямом его значении – учение о методе, способе познания. имманентном предмету изучения, отличая «метод» в единственном числе от «методов» (конкретных исследовательских процедур) во множественном, коими занимается методика. Метод делает знание наукой, любителя – специалистом. Это не излишество, а рабочий инструмент, который всегда должен быть под рукой. Иногда мы не замечаем его, но он всегда присутствует в правильно выполненном исследовании. С другой стороны, неверный результат почти всегда обусловлен ошибочным методом или ошибками метода⁹⁷.

Я говорю о рабочем методе конкретной науки, а каждая конкретная наука имеет собственный предмет, объект и метод. Наша наука – история, чью специфику принято определять через сравнение с науками математическими и естественными⁹⁸. Математические изучают идеальные объекты на основе абстрактных посылок методом логической дедукции. Естественные науки изучают реальные объекты и явления методом наблюдения и эксперимента. История отличается от тех и от других. Ее предмет – «деяния людей» в прошлом. Поскольку из-за временной дистанции предмет недоступен прямому наблюдению, научная история занимается не «изучением», а гипотетической реконструкцией прошлого по остаткам, или «источникам», являющимся единственными реальными объектами исследования⁹⁹. Работа историка заключается в самостоятельной интерпретации следов прошлого: это безусловный принцип нашей науки, главный ее метод, владение которым («борьба с документами», по выражению М. Блока) отличает историка-профессионала от любителя.

Как я стремился показать на конкретных примерах, приведенных в первых двух частях настоящей статьи, именно этот главный принцип исторического исследования нарушается А.В. Симоненко на каждом шагу. То же самое можно сказать о работах многих других сарматологов. Не думаю, что здесь имеет место элементарное незнание основ. Скорее речь надо вести о непонимании или разном понимании исторического метода представителями различных научных дисциплин. Мое представление о причинах такого непонимания я постараюсь изложить ниже, и это будет взгляд историка.

Корень проблемы мне видится в недооценке того факта, что история и археология по своему происхождению и сегодняшнему состоянию – разные науки.

⁹⁶ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 113.

⁹⁷ Ср. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С. 59.

⁹⁸ Например: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 237–266; Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 65 слл. и др.

⁹⁹ См. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 9.

Для осознания глубины различия достаточно сравнить образцы литературы обоих жанров. История повествует о людях и событиях напрямую, археология – опосредованно, через материальные остатки. Взаимопроникновение истории и археологии, хотя и происходит, но в рамках меж- и полидисциплинарных исследований, без утраты их автономии. Я говорю именно о научных, а не сводных, общих, популярных трудах. Общность (о единстве, на мой взгляд, говорить рано) истории и археологии существует, но лишь потенциально, наподобие Аристотелевой «целевой причины», и заключена в конечной цели – воссоздании максимально полной и достоверной картины человеческого прошлого. Различия же отражают разную природу научных дисциплин. У истории и археологии разные объекты исследования и разные методы. Историки изучают слова (тексты), археологи – вещи (артефакты)¹⁰⁰. Две категории источников неравнозначны. Субъектом истории выступает человек, чьи поступки определяются его мыслями. «Вся история – история мысли»¹⁰¹. Мысли передаются словом – устным или письменным, поэтому речевые (для древности – всегда письменные) источники называют историческими источниками в узком смысле слова¹⁰². Кроме того, письменные источники имеют, в терминах информатики, одинаковый с литературой код – естественный язык, облегчающий применение исторического нарратива. Код вещественных источников иной и требует перевода с «языка вещей» на язык истории¹⁰³. Понятно, что работа с текстами и с артефактами требует различных методов и разных специалистов.

Этой точке зрения противостоит мнение, согласно которому письменные (словесные) и вещественные источники – лишь разные виды одной категории исторических источников¹⁰⁴. И метод у историков и археологов в принципе один, а различия только конкретные методы. При таком подходе различия становятся менее существенными и низводятся с уровня методологии на уровень методики. На практике этот тезис, вне зависимости от того, сформулирован он или используется стихийно, приводит к тому, что археологи берутся за исторические обобщения, игнорируя специальную историческую подготовку. Это направление я называю «археологическим», во-первых, потому, что среди его адептов много практикующих археологов (А.С. Скрипкин, А.В. Симоненко и др.), во-вторых, из-за того, что исторические факты воспринимаются здесь в качестве внешних, однозначных, раз и навсегда установленных, отчасти – по аналогии с артефактами.

Сторонников «археологического» подхода в целом характеризует упрощенное понимание того, что считать первоисточником. Пример показывает А.В. Симоненко, который иронизирует по поводу страсти историков докапываться до «оригинала оригиналов»¹⁰⁵. Это позиция не критика, а скептика, не желающего вникнуть в суть проблемы. Древняя книга отличается от современного способом передачи рукописного текста – традицией. Первый экземпляр, написанный или надиктованный древним автором, переписывался затем от руки

¹⁰⁰ Дихотомия слов и вещей, по-видимому, лежит в основе всех исторически засвидетельствованных представлений о мире: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1994; Микешина Л.А. Специфика философской интерпретации // ВФ. 1999. № 11. С. 7.

¹⁰¹ Коллингвуд. Ук. соч. С. 204.

¹⁰² Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. 3. С. 141; Клейн Л.С. Археологические источники. СПб., 1995. С. 53.

¹⁰³ Шер Я.А. Вступительная статья // Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. М., 1983. С. 14.

¹⁰⁴ Например: Арциховский А.В. Введение в археологию. М., 1947. С. 3.

¹⁰⁵ Симоненко. Некоторые дискуссионные вопросы... С. 109.

со списков разного качества. С течением времени ошибки накапливались, так что отдельные копии одного и того же произведения могли значительно отличаться друг от друга. В большинстве случаев мы располагаем не автографом, даже – не прижизненным экземпляром книги древнего автора, а поздней средневековой копией, составленной писцом, плохо знакомым с античной культурой. Когда, с изобретением книгопечатания, появилась необходимость в устойчивом тексте, перед издателями встала задача сверки рукописей и их правки с тем, чтобы максимально приблизить текст к авторскому оригиналу. Усилиями многих поколений собирателей и ученых был восстановлен совокупный корпус древних текстов, которым мы пользуемся сегодня. Работа над уточнением рукописной традиции продолжается и будет продолжаться, пока существует наука. Укорять текстологов за многочисленные разночтения, эмендации, конъектуры – значит не понимать особенностей материала и характера работы с ним. Историк должен принимать источник таким, как он есть, со всеми его противоречиями, а не таким, каким он предстает в сглаженном переводе.

Археологи (и отдельные историки) той генерации, которую представляют А.В. Симоненко и А.С. Скрипкин, подменяют проблему письменного источника проблемой использования русского перевода, полностью полагаясь на переводчиков и перекладывая на них ответственность за возможные издержки в толковании текста¹⁰⁶. Грубая методологическая ошибка: перевод – не «след» прошлого (первоисточник), а лишь его интерпретация (вторичный источник). анализировать его бессмысленно. Во-первых, ни один перевод (тем более перевод испорченного текста) не отражает всей полноты оригинала. Реально возможны разные переводы «одной и той же вещи в зависимости от того, какие ее особенности мы стремимся точно передать»¹⁰⁷. Но переводчик не может заранее знать, что будет интересовать историка, он решает свою задачу, исходя из собственного понимания предмета. Исследователь, доверяющий переводным источникам, удовлетворяется лишь приблизительным знанием о предмете и обрекает себя на прогрессирующее его непонимание. Во-вторых, практически невозможно перевести все нужные тексты: таким образом, важнейший для науки принцип максимально полного охвата материала становится недостижим даже в теории. В-третьих, не зная языка источников, нельзя понять аргументацию тех, кто работал с подлинниками, а без знания историографии невозможно понять проблему. Поэтому языковая и источниковедческая подготовка всегда являлась предварительным и обязательным условием занятий древностью¹⁰⁸.

Против этой точки зрения выдвигают следующие возражения.

Во-первых, идут указания на трудности практического плана. «Если следовать за С.М. Переваловым, то специалисту, занимающемуся аланами, кроме греческого и латинского, следовало бы профессионально разбираться в иранских языках, древних языках ряда кавказских народов, да и в китайском языке [...] Таких специалистов не было в прошлом и вряд ли они появятся в скором будущем»¹⁰⁹. Подобная логика («поскольку источников на других языках слишком много, то не надо учить ни одного»), мне абсолютно непонятна. Сарматология и аланистика – вовсе не исключение из правил. По греко-римской античности, кроме греческих и латинских источников, имеются древнегрузинские, армянские, сирийские, еврей-

¹⁰⁶ См. Скрипкин. О времени появления аланов... С. 21; Яценко. Заметки по истории и культуре сармато-аланов. С. 306.

¹⁰⁷ Ортега-и-Гассет. Что такое философия? С. 351.

¹⁰⁸ Жебелев С.А. Автонекролог [1932] // ВДИ. 1993. № 2. С. 179.

¹⁰⁹ Скрипкин. О времени появления аланов... С. 21; Яценко. Заметки по истории и культуре сармато-аланов. С. 306.

ские, иранские, коптские, китайские и пр. Одному человеку охватить все невозможно, да и не нужно. Выход давно найден в специализации. Историки античности получают обязательную подготовку по двум классическим языкам. Однако тот, кто занимается, скажем, римско-парфянскими отношениями, должен знать источники (не слишком многочисленные) на древне- и среднеиранском языках и т.д. Если нет такой возможности, не надо браться за тему. Оснований, оправдывающих отказ от главного принципа в изучении истории, нет и быть не может.

Во-вторых, приходится сталкиваться с «научно-обоснованными» призывами к «разделению труда». Из теоретиков такого рода особую популярность завоевал Л.Н. Гумилев. «Филологи переводят тексты, а историки изучают описанные в них события, – утверждает он. – Возражать против разделения труда в науке значит делать шаг назад. Если не группировать и не интерпретировать факты, отслоенные от текстов, то самая публикация этих фактов никому не нужна»¹¹⁰. Развивая учение о независимости исторических фактов от текстов (источников), Л.Н. Гумилев договорился до признания того, что «история, которая нам нужна, может быть написана не по источникам, а по фактам, отслоенным от источников»¹¹¹.

В чем уязвимость такой позиции? Факт в отрыве от контекста – вещь, рассматриваемая с внешней стороны, с ней можно делать все, что угодно, как при игре в кубики. Но для историка важна именно внутренняя сторона события, то, «что может быть описано только с помощью категорий мысли»¹¹² и только самостоятельными усилиями. Источник не может быть кем-то «прочитан» раз и навсегда: каждый новый научный вопрос вызывает новую его интерпретацию, раскрывающую ранее неизвестные стороны изучаемого текста. Поэтому каждый исследователь сам создает факты для решения своей проблемы. «В той мере, в какой историк принимает свидетельство авторитета и считает его исторической истиной, он, очевидно, теряет право называться историком»¹¹³.

Наконец, в-третьих, выдвигается аргумент, связанный с необходимостью создания обобщающих трудов. Это возражение видится мне наиболее существенным, поскольку исторический синтез традиционно рассматривается в качестве завершающей стадии любого исследования. «В изучении древней истории, – пишет А.С. Скрипкин, – [...] синтез разных источников необходим, ведь бесконечно каждому городить свой огород бессмысленно»¹¹⁴. Синтез нужен, но какой? Часто под ним понимают обобщение фактических данных, полученных разными путями и совокупными усилиями ученого сообщества, ради создания универсальной картины изучаемого явления, процесса, а в идеале – и всемирной истории человечества. Исторические факты при этом, как правило, черпаются не из источников, а заимствуются из литературы, причем их подбор и интерпретация почти всегда определяются субъективными установками автора.

Если говорить об отечественном сарматоведении (с включением аланской истории первых веков нашей эры)¹¹⁵ последних двух–трех десятилетий, то здесь превалируют обобщающие труды археологического направления. С точки зре-

¹¹⁰ Цит. по: В Государственном Эрмитаже и Ленинградском отделении института народов Азии АН СССР: обсуждение книги «Хунну» и рецензии на нее К.В. Васильева // ВДИ. 1962. № 3. С. 210.

¹¹¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 20.

¹¹² Коллингвуд. Ук. соч. С. 203.

¹¹³ Там же. С. 244.

¹¹⁴ Скрипкин. О времени появления аланов... С. 21.

¹¹⁵ Временные и пространственные границы сарматской истории (не путать с археологией) дебатуются. Сводку основных проблем см. *Lebedynsky I. Les Sarmates. Amazones et lanciers cuirasses entre Oural et Danube (VIIe siècle av. J.-C. – VIe siècle ap. J.-C.)*. P., 2002.

ния систематизации нового, появившегося за два–три последних десятилетия археологического материала, эти работы представляют большую ценность¹¹⁶. Их авторы по необходимости затрагивают и исторические вопросы, трактовка которых, однако, страдает дилетантизмом ввиду отсутствия специальной источниковедческой проработки. Ю.Г. Виноградов в свое время писал по поводу приемов работы одного из моих оппонентов, А.В. Симоненко: «Как и его коллеги-единомышленники, автор берет за исходную базу данных источники археологические, письменные же свидетельства, анализируемые по переводам, привлекает для подтверждения презумптивно родившейся концепции. Отсюда и проистекают такие казусные выводы»¹¹⁷. По известному определению Э.А. Грантовского, если археологические источники исследуются, а письменные лишь привлекаются, то связной картины не получается.

Что касается собственно исторических исследований, основанных на письменных источниках, то здесь крупные обобщающие труды по сарматской тематике практически отсутствуют. Я говорю именно об исследовательских работах, выполненных с соблюдением научной методологии, о которой говорилось выше. Особняком стоят появившиеся в последние десятилетия диссертации и книги с претензиями на «историчность» и «всеохватность», обещающие анализ письменных источников¹¹⁸, «комплексное» исследование вопроса¹¹⁹. Одна их особенность отмечена С.А. Яценко: почти все они написаны осетинскими авторами, трактующими сарматскую и раннеаланскую историю с осетиноцентристской точки зрения, что, по дипломатичному выражению автора, «вызывает ряд вопросов»¹²⁰. Политическая ангажированность таких работ прослежена недавно В.А. Шнирельманом¹²¹. Но и профессиональная сторона выходящих (или подготовленных) в Северной Осетии–Алании изданий не выдерживает никакой критики. Например, за последние годы литература по этнической истории сарматов и ранних аланов пополнилась несколькими книгами, принадлежащими

¹¹⁶ См. *Смирнов К.Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984; *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990; *Максименко В.Е.* Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории). Азов, 1988; *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993; *она же.* Ранние аланы Северного Кавказа III–V вв. н.э. М., 1997; *Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996; *Ковалевская В.Б.* Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М., 2005. См. также соответствующие разделы в коллективных трудах: *Археология Украинской ССР. Т. 2. Скифо-сарматская и античная археология.* Киев, 1986; *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.* М., 1989 и др. Сармато-аланская тематика присутствует в первых главах научно-популярного труда: *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.

¹¹⁷ *Виноградов Ю.Г.* Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I² 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 123. Прим. 96.

¹¹⁸ *Цуцьев А.А.* Аланы Средней Азии (I–VI вв. н.э.): проблемы этногенеза. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 1999; *Габуев Т.А.* Ранняя история алан по данным письменных источников. Владикавказ, 1999. Ср. *Перевалов С.М.* Современное состояние аланских исследований в России (по поводу кн.: *Габуев Т.А.* Ранняя история алан по данным письменных источников. Владикавказ, 1999) // ВДИ. 2002. № 2. С. 207–215.

¹¹⁹ *Гутнов Ф.Х.* Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ, 1986. С. 7; *Туаллагов.* Ук. соч. С. 4.

¹²⁰ *Яценко.* Заметки по истории и культуре сармато-аланов. С. 306.

¹²¹ *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке М., 2006 (см. особ. Ч. II. В поисках судьбы (осетины). С. 75–201). Из более ранних работ на ту же тему: *Кузнецов В.А., Чеченов И.М.* История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Владикавказ, 2000.

перу Ф.Х. Гутнова, А.А. Туаллагова, Н.Н. Лысенко¹²² и охватывающими в совокупности период с IV в. до н.э. по IV в. н.э. Все три автора выступают за «комплексный» подход: один обещает «синтез всей имеющейся исторической информации»¹²³; другой – «систематизацию и обобщение накопленного материала»¹²⁴, третий – «сравнительный анализ различных по характеру источников» на «широкой источниковой базе исследований», включая «нарративные, археологические, антропологические и эпиграфические группы памятников», и итоговый «междисциплинарный синтез»¹²⁵. Будь исследования выполнены по всем правилам, мы имели бы полную историю сармато-аланского массива племен на протяжении всей древности. Однако более близкое знакомство показывает, что заявленные претензии остались нереализованными. Источники, как и у археологов, берутся в русских переводах, литература в очень малой степени учитывает работы зарубежных ученых, так что ни о каком самостоятельном «анализе» говорить не приходится. Последующая процедура конструирования прошлого с помощью «междисциплинарного подхода» игнорирует общеизвестный факт, что «диалектическое мышление предполагает единство, сочетание анализа и синтеза в ходе исследования»¹²⁶. Речь не о простом следовании одного за другим, а об их глубоком внутреннем единстве при решении конкретной научной проблемы. Между тем в работах, о которых идет речь, предпринимается заведомо бесполезная попытка «синтезирования» результатов не собственного анализа, а анализа чужих исследований. К чему это приводит, ученые выяснили давно. «В плане анализа получается разрыв связей целого, превращение абстрагированной его части в абсолютный, изолированный предмет. В плане синтеза – сведение целого к механической сумме частей, связи между которыми остаются нераскрытыми, то есть синтез отнюдь не воссоздает разорванные анализом связи»¹²⁷.

Обобщение, основанное на чужих результатах и вторичных источниках, принадлежит иному, нежели научно-исследовательский, жанру, и служит иным целям: популяризаторским, образовательным, просветительским и т.д. Такие работы по-своему полезны (особенно, если их пишет профессионал), но это не научный синтез. По Р. Коллингвуду, оправдание любой претензии на знание доказывается «демонстрацией тех основ, на которых она строится»¹²⁸. Демонстрация основ – прерогатива источниковедения. Только то восхождение от частного к общему имеет смысл, в котором соблюдены «постепенность работы и постоянная проверка фактами и насколько в вашем обобщении не опущен ни один член сравнения»¹²⁹. Большие сводные труды, кратко излагающие взгляды

¹²² Гутнов. Ук. соч.; Туаллагов. Ук. соч.; Лысенко Н.Н. Асы-аланы в Восточной Скифии (Ранний этногенез алан в Центральной Азии: реконструкция военно-политических событий IV в. до н.э. – I в. н.э. по материалам археологии и сведениям нарративных источников). СПб., 2002; *он же*. Военно-политическая история аланов. Ранний период: II в. до н.э. – II в. н.э. СПб., 2007; *он же*. Этногенез и военная история иранских кочевников Евразии в период II в. до н.э. – II в. н.э. Автореф. дис. ... д.и.н. Владикавказ, 2007.

¹²³ Туаллагов. Ук. соч. С. 4.

¹²⁴ Гутнов. Ук. соч. С. 7.

¹²⁵ Лысенко. Этногенез и военная история... С. 4.

¹²⁶ Мамардашвили М. Процессы анализа и синтеза // Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 212.

¹²⁷ Там же. С. 221.

¹²⁸ Коллингвуд. Ук. соч. С. 240.

¹²⁹ Веселовский А.Н. О методе и задачах истории литературы как науки // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С. 35.

автора (авторов) по крупным проблемам, далеко не всегда являются лучшей формой научной истории: чаще их функции выполняет серия монографий или проблемных статей, выполненных по всем правилам.

С учетом вышесказанного я бы предложил придерживаться следующих принципов сотрудничества ученых разных дисциплин, в нашем случае – историков и археологов.

1. Строгая специализация, с сохранением специфики дисциплин, на уровне анализа однородной категории памятников. Этот принцип не должен вызывать особых возражений, так как в его защиту неоднократно высказывались как историки, так и археологи.

2. Синтез ранее истолкованных разнородных категорий источников проводится строго в рамках исследования одной и той же проблемы. Тем самым мы от частных дисциплин – филологии, археологии, эпиграфики, искусствоведения и т.д. – переходим к комплексной научной истории. Недопустимо механическое заимствование фактов из работ предшественников: все факты создаются историком заново для решения конкретной задачи.

3. Приоритет истории в междисциплинарных исследованиях. Обыкновенно сопоставление двух моделей, двух образов прошлого – археологического и исторического – производится без учета их субординации, на равных. Более того, Д. Браунд и С.А. Яценко отдают предпочтение археологии¹³⁰. В последнем случае вместо «одушевления» вещественных источников мы получаем «овеществление» источников письменных и омертвление исторической памяти в целом. С учетом характера исторического знания умаление роли слова может привести к дегуманизации истории. Отсюда вывод: «При изучении античной, древневосточной и средневековой эпох, как правило, на первое место выходит письменный источник, а данные археологии, сколь бы важны они ни были, играют меньшую роль»¹³¹.

Полагаю возможным высказать некоторый прогноз. Основные достижения сарматологии в XX в. были связаны с археологией. Неудачи – с удаленностью от античной истории. Из этого вытекает задача науки о сарматах для века нашего: стать исторической дисциплиной.

SARMATIAN STUDIES BETWEEN HISTORY AND ARCHAEOLOGY

S. M. Perevalov

The author analyses today's situation in Russian Sarmatian studies, marked with the struggle between two trends, the «archaeological» and «historical» ones. In his opinion, the prevalence of the archaeological approach based on material, not on written, sources results in a deformed view on Sarmatian history. Arguing against A.V. Simonenko and A.S. Skripkin, his opponents from the «archaeological camp», he insists on the Alanian identity of the Sarmatians of 35 AD and asserts the historicity of the so-called Sarmatian seat with two-hands grip on the pike. In his opinion, the main task of Sarmatian studies in the 21st century is to become a historical discipline.

¹³⁰ Браунд Д. «Препарируя сарматов»: проблемы источниковедческой и археологической методологий // ВДИ. 1994. № 4. С. 173; Яценко. Заметки по истории и культуре сармато-аланов. С. 305.

¹³¹ Кошеленко Г.А. Новые методы в классической археологии: цена прогресса // Антиковедение на рубеже тысячелетий (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных). М., 2000. С. 55.